

РЕЦЕНЗИИ

УДК 930:327(476):316.4

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПОСТСОВЕТСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ
О МОНОГРАФИИ ВИТЕБСКИХ УЧЁНЫХ**

© 2022 **СТРЕЛЕЦ Михаил Васильевич***

*Доктор исторических наук, профессор
224011, Беларусь, Брест, улица Луцкая, 52.*

**E-mail: mstrelez@mail.ru*

Поступила в редакцию 19.03.2022

После доработки 22.03.2022

Принята к публикации 16.05.2022

Ключевые слова: Беларусь, Россия, интеграция, постсоветское пространство, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, Восточное партнерство, «Один пояс – один путь», ГУАМ.

DOI: 10.31857/S0201708322040167

EDN: glfzo

В 2021 г. в издательстве Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (ВГУ) вышла из печати монография под названием «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» [Косов, 2021]. Её авторы: А.П. Косов – кандидат исторических наук, доцент, на момент написания книги – заведующий аспирантурой ВГУ, сегодня – доцент кафедры истории и культурного наследия названного учреждения высшего образования. Д.В. Юрчак – кандидат исторических наук, доцент, главный специалист управления культуры Витебского областного исполнительного комитета. Д.В. Юрчак написал только первый раздел, А.П. Косов – единоличный автор всех остальных структурных компонентов: введение, второй и третий разделы, а также «Вместо заключения».

Основные результаты исследовательского процесса в рамках написания монографии таковы. В представленной работе основательно рассмотрены особенности формирования и реализации интеграционной политики Республики Беларусь на постсоветском пространстве путем выявления основных внешнеполитических при-

оритетов белорусского государства. Дана весьма квалифицированная характеристика итогов референдума 1991 г. в СССР и БССР. Всесторонне показана позиция белорусского руководства относительно выбора интеграционного формата в рамках Союза. Глубоко проанализированы встреча в Вискулях и ее итоги для страны. Предельно конкретно прослежено отношение Беларуси к Содружеству независимых государств. На основании нетрадиционных методов и методик выявлены достижения, проблемы и перспективы Союзного государства Беларуси и России. Получилось весьма удачным сравнение уровня участия страны в многоформатной интеграции – Таможенном союзе, Евразийском экономическом сообществе, Едином экономическом пространстве, Евразийском экономическом союзе. Без купюр и изыятий исследованы роль и место Организации Договора о коллективной безопасности в политике Беларуси. Детально рассмотрена степень заинтересованности Беларуси в Шанхайской организации сотрудничества. Установлены причины участия Беларуси в европейской программе Восточное партнерство. Продемонстрирован высокий исследовательский профессионализм при раскрытии роли и места Республики Беларусь в реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь». Без подстройки к политической конъюнктуре определена белорусская позиция по отношению к ГУАМ.

Перед нами первое в отечественной исторической науке комплексное исследование участия Республики Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. В монографии предлагаются оригинальные и в то же время убедительные авторские оценки такого участия с точки зрения соблюдения национальных интересов страны в условиях трансформирующейся региональной подсистемы международных отношений под влиянием целого ряда внутренних и внешних факторов.

Точка отсчёта истории интеграционной политики нашего Отечества – возникновение независимого белорусского государства. Показательно уже само название первого раздела «Беларусь на пути к независимости в условиях дезинтеграции». Автор ищет ответ на вопрос: «Можно ли было избежать крайней точки дезинтеграции, выразившейся в распаде СССР?»

Народнохозяйственный комплекс (НХК) Союза Советских Социалистических республик (СССР) по существу представлял собой экономику социалистического типа. Базисом НХК СССР являлись региональная специализация и межрегиональные экономические связи. Если брать чисто количественные параметры, то окажется, что советская экономика была бы одной из ведущих в глобальном масштабе. Большинство сегментов НХК было в той или иной степени вовлечено в производство продукции военного назначения. Продукция советского военно-промышленного комплекса (ВПК) вписывалась в глобальный тренд, базировалась на самых передовых технологиях. Развернулось беспрецедентное соревнование между советским и американским ВПК. Советский ВПК напрягался по максимуму. Но вот за счёт кого и чего всё это делалось? За счёт исключения из числа приоритетных отраслей производства товаров народного потребления, подчинения выпуска социально значимых товаров пресловутому остаточному принципу.

Приказали долго жить созданные во времена косыгинской реформы устойчивые внутренние механизмы для поддержания макроэкономической стабильности. Предшественник Михаила Горбачёва Константин Черненко даже не задумывался

на счёт минимизации неблагоприятных последствий возможных кризисов в мировой экономике, не предлагал реальных путей для достижения поступательного роста ВВП, практически ничего не сделал для уверенного закрепления на наиболее значимых международных рынках. Между тем ещё с начала 1970-х годов чётко обозначилась тенденция к снижению ключевых макроэкономических показателей. Они просто угрожающе падали. Власть палец о палец не ударила для того, чтобы перестроить НХК на основании пятого технологического уклада.

Неуклонно растущие аппетиты представителей ВПК, сильное снижение цен на энергоносители, нежелание и неготовность правившей политической элиты пойти на системное реформирование НХК и тем самым адекватно ответить на исчерпание возможностей АКС привели к системному экономическому кризису и, естественно, к серьёзному удару по социальному государству.

В первом разделе монографии читаем: «Десятилетия до распада страны из каждого рубля произведенной продукции 88 копеек уходило на производство и закупку оружия. В условиях же «комбинации» США с арабскими странами, опустившими цену нефти до 8–9 долларов за баррель, это приближало экономику одного из мировых лидеров к краху. Сложным вопросом в условиях плановой экономики стала разница между себестоимостью продукции и установлением фиксированных цен на нее. Например, в 1991 г. себестоимость 1 кг говядины была 9,88 рубля, в то время как ее действующая цена 1,85 рубля, свинины 6,68 и 1,86 рубля, масла сливочного 13,00 и 3,40 рубля. Такие же тенденции были и по другим товарным позициям, в том числе непродовольственным. Итогом имеющегося дисбаланса стали дефицит и пустые полки в магазинах» [Косов, 2021: 15–16].

Автор первого раздела абсолютно прав, заявляя о том, что корни интеграционных проектов на постсоветском пространстве следует искать в советской эпохе. Нельзя вместе с водой выплеснуть и ребёнка. Одна из ключевых составляющих наследия советской эпохи – политические, экономические, культурные связи, которыми надо было по-хозяйски распорядиться. Это – фундаментальные предпосылки интеграционных процессов. Конечно, то же наследие включает также непреодоленные до настоящего времени межгосударственные и межнациональные противоречия.

Д.В. Юрчак не только показывает, что избежать распада СССР можно было лишь при наличии целой совокупности жизнеспособных стратегий: политической, макроэкономической, технологической, духовно-культурной, национально-государственной, но и выявляет факторы, предопределившие соотношение авантюризма и реализма в стратегиях, на которые ориентировалась команда Горбачёва. В первом разделе внятно объясняется, почему лишь только в политической стратегии реализм перевесил авантюризм.

М.С. Горбачёв и его окружение плелись в хвосте событий, когда начался парад суверенитетов. Они даже не думали над тем, что это – цветочки, что ягодки – впереди, что ориентация местных элит на «концепцию суверенизации вообще и российского суверенитета в особенности» [Косов, 2021: 24] откроет ящик Пандоры.

Будучи профессиональным юристом, М.С. Горбачёв не мог не знать, что «парад суверенитетов стал возможен благодаря действующему законодательству. Своеобразная «бомба замедленного действия» была заложена и в базовых документах

СССР. На это обратил внимание в 2020 г. президент РФ В.В. Путин, обсуждая вопросы новой конституции страны. В частности, он отметил, что «Россия должна избежать ошибок, которые допустили в советской конституции» [Косов, 2021: 24]. Прежде всего, «имелась в виду возможность выхода из состава СССР, что было отражено в самом Договоре 1922 г. и полностью соответствовало нормам международного права. Эта же норма была включена в советские конституции 1924 г. (ст. 4), 1936 г. (ст. 17), 1977 г. (ст. 72)» [Косов, 2021: 24].

Будучи историком, политиком, правоведом в одном лице, Денис Валерьевич выстроил исчерпывающий хронологический ряд принятия Деклараций о государственном суверенитете республик, входивших в состав СССР, капитально раскрыл их политико-правовую природу. Учёный установил генетическую связь между принятием подобных деклараций и «провозглашением республиканскими органами власти верховенства принимаемых ими постановлений над союзным законодательством. Такие тенденции наблюдались во всех республиках» [Косов, 2021: 25].

В республиках стали всё больше обозначаться представления о путях обновления СССР, которые принципиально отличались от подхода Кремля. Курс союзного центра на обновление СССР стал давать всё более чувствительные сбои. В первом разделе монографии читаем: «В условиях обострения экономического кризиса и центробежных тенденций власти республик стали сами искать пути обновления Союза, в том числе посредством заключения прямых двусторонних договоров между республиками. Данные соглашения базировались на принятых декларациях, и союзный центр в них не упоминался. Примером этому могут стать договоры БССР с РСФСР (18 декабря 1990 г.), УССР (29 декабря 1990 г.), Казахской ССР (11 января 1991 г.), которые впоследствии стали базовыми уже при развитии двустороннего сотрудничества на постсоветском пространстве. Все они были ратифицированы Верховным Советом БССР в один день 14 февраля 1991 г.» [Косов, 2021: 27].

Референдум по вопросу сохранения Союза как «обновленной федерации равноправных суверенных республик», попытки переформатировать Союз убедительно показали, что «центральные власти стали искать пути спасения страны и сохранения власти, что не всегда совпадало с планами национальных элит» [Косов, 2021: 34].

Д.В. Юрчак обращает внимание на то, что новый Союзный договор стал разрабатываться в 1990 г. Ещё до референдума группа экспертов подготовила первый проект такого договора. Проект лежал на столе у руководителей СССР и союзных республик. «Вынесение на референдум вопроса о Союзном договоре давало дополнительные козыри в руки М. Горбачёву. При этом отсутствие конкретики, а сам новый договор был далек от согласования со всеми заинтересованными сторонами и был неоднозначно воспринят в республиках, свидетельствовало о том, что на референдум выносилась скорее идея, стратегическая цель, но никак не конкретный проект, который бы устраивал всех» [Косов, 2021: 37].

Чувствуется рука мастера, когда автор объясняет такую последовательность: 17 марта 1991 г. прошёл референдум, 23 апреля 1991 г. стартовал ново-огарёвский процесс, в рамках которого разрабатывался второй проект нового союзного договора. Он пишет: «Навязывать новый Союзный договор “сверху”, без учета мнения народа союзные руководители не считали возможным, так как это шло вразрез с

общей политикой демократизации, провозглашенной КПСС в качестве основного вектора развития государства». Также именно мнение народа должно было стать весомым аргументом в противостоянии с местными элитами, не желающими делиться своей властью с Москвой» [Косов, 2021: 37].

Абсолютное большинство участников голосования сказали «да». Что касается организации и проведения референдума, то Кремль больше всего удовлетворила Беларусь. Здесь было меньше всего проблем. Витебский учёный объясняет это слабостью белорусской оппозиции.

После подготовки нового союзного договора была намечена дата его подписания: 20 августа 1991 г. Но 19 августа грянул путч и договор приказал долго жить. После подавления путча реальная власть стала переходить к союзным республикам. Денис Валерьевич очень хорошо всё это показывает на примере Беларуси.

Учёный позитивно оценивает реанимирование М.С. Горбачёвым новогарёвского процесса в сентябре 1991 г. Он подводит читателя к выводу, что с сентября 1991 г. единственно правильным решением было создание мягкой конфедерации. Но всему виной неумное стремление Ельцина стать полным хозяином России. А ведь это – становой хребет СССР. Денис Валерьевич установил, что основными авторами Беловежского соглашения были россияне, что роль белорусской и украинской сторон в подготовке этого основополагающего документа весьма скромная. Конечно, данное обстоятельство не снимает ответственность руководителей Беларуси и Украины за подписание Беловежского соглашения.

Моему витебскому коллеге пришлось столкнуться со многими нестыковками в мемуарах участников встречи в Вискулях. Он дал цельную картину встречи, которая не содержит нестыковок. В учебники по истории Беларуси так и просятся страницы, где увлекательно описано участие главы белорусского парламента С.С. Шушкевича и главы белорусского правительства В.Ф. Кебича в анализируемых событиях. Кебич всю оставшуюся жизнь каялся за свою подпись. С.С. Шушкевич всегда считал и считает, что поступил правильно. Он почему-то забывает, что грубо нарушил конституции Беларуси и СССР, резко превысил свои полномочия.

Раздел II «Интеграционная политика Республики Беларусь на постсоветском пространстве» стал для Косова итогом многолетних научных изысканий. Исторически и логически правильно то, что этот раздел начинается с главы под названием «Содружество Независимых Государств и Беларусь». СНГ – это первый по времени возникновения интеграционный проект на постсоветском пространстве.

Монография вышла из печати в год, когда отмечалось 30-летие со дня создания СНГ. Отцы-основатели СНГ считали, что оно станет одним из центров силы в глобальном ландшафте, в конечном итоге превратится в полноценную конфедерацию. Что же мы имеем спустя 30 лет? Отсутствие и того, и другого. Было ли это предрешиено изначально? Существовали ли альтернативные пути, по которым принципиально не желали идти правящие политические элиты государств-участников? Сказывалась ли здесь заинтересованность коллективного Запада в отсутствии успешных интеграционных проектов на постсоветском пространстве? А.П. Косов весьма компетентно отвечает на эти вопросы, проявляя предельную аккуратность в формулировках.

Косов прав в следующем своём утверждении: «Содружество стало своеобразной площадкой для иных интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Но, очевидно, что они стали появляться по причине неэффективности самого СНГ. И их не следует отождествлять с Содружеством. Хотя, конечно, накопленный в рамках СНГ совместный опыт многостороннего сотрудничества пригодился при создании постсоветскими государствами более результативных форм разноформатной и разноскоростной региональной интеграции» [Косов, 2021: 115].

А.П. Косову удалось раскрыть специфику отношения Республики Беларусь к СНГ. Он хорошо разобрался в преемственности и обновлении в деятельности нашего Отечества на данном направлении его внешней политики. Преемственность прослеживается по следующим позициям. Во-первых, отстаивается необходимость сохранения СНГ. Во-вторых, ставится вопрос о восстановлении разрушенных в результате распада СССР связей между бывшими субъектами советской федерации как фундаментальной предпосылке прочности СНГ. В-третьих, белорусское руководство постоянно «прилагает максимум усилий, направленных на повышение функционала Содружества», учитывая опыт функционирования иных интеграционных объединений. В-четвёртых, придаётся важное значение тому факту, что Минск – неформальная столица СНГ. В-пятых, РБ постоянно представлена во всех уставных органах СНГ. Обращаясь к обновлению в деятельности РБ, автор показывает, что «Беларусь стремится адаптировать Содружество к современным реалиям. Правда, в силу тех или иных причин усилия Минска не дают необходимого результата» [Косов, 2021: 127].

Комментарий главы «Союзное государство Беларуси и России: достижения, проблемы и перспективы» начну со следующего факта. Автор не изменяет себе и в рецензируемой монографии продолжает свои предыдущие исследования, в частности, начатые в книге «Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада» [Косов, 2020].

С Косовым можно согласиться в следующем. «На сегодняшний день одним из наиболее продвинутых интеграционных проектов на постсоветском пространстве является Союзное Государство Беларуси и России. Действительно, за всю историю белорусско-российской интеграции Минском и Москвой было сделано немало в разных сферах сотрудничества. До появления ЕАЭС именно СНГ выделялось в качестве наиболее успешного формата взаимодействия» [Косов, 2021: 132].

Вместе с тем специалист-международник не впадает в эйфорию и правильно делает. Он прекрасно знает, что полноценная интеграция возможна лишь при корреляции организационно-правового, концептуального, практического аспектов. Присутствует ли именно такая корреляция в союзном строительстве? Стремясь предельно объективно ответить на поставленный вопрос, Косов с карандашом в руках читал и перечитывал Договор о создании Союзного Государства Беларуси и России от 8 декабря 1999 г. В монографии читаем: «Наряду с существенными достижениями, которых добились наши страны, проект Союзного Государства столкнулся с целым рядом проблем, которые до сих пор не позволили его участникам реализовать все пункты заключенного в 1999 г. договора» (с. 132). Почему так произошло? С А.П. Косовым можно согласиться в том, что «сложности в построении Союзного Государ-

ства во многом носят объективный характер и отражают различие потенциалов Беларуси и России, их политических и экономических систем» [Косов, 2021: 162].

Витебский учёный предпринял фундаментальное исследование участия Республики Беларусь в евразийской интеграции: от Таможенного союза к Евразийскому экономическому союзу. Всё началось в далёкие 1990-е годы с первой попытки формирования Таможенного союза. Затем наступил черёд Евразийского экономического сообщества. Содержательная сторона следующего этапа: второе издание Таможенного союза. Создав Таможенный союз, Беларусь, Казахстан и Россия вышли на этап евразийской интеграции, отмеченный созданием Единого экономического пространства.

Автор всерьёз задумывается над вопросом: «Как соотносились позитив и негатив в истории ЕврАзЭС?». В монографии читаем: «В целом ЕврАзЭС так и не смогло оправдать те ожидания, которые возлагались на сообщество при его создании в 2000 г. Несмотря на большое количество заключённых документов, глубина евразийской интеграции выросла незначительно. Хотя расценивать историю ЕврАзЭС как провал было бы тоже не совсем правильно. За полтора десятилетия его существования уровень постсоветской интеграции повысился, пусть в значительной мере и за счет реализации множества двусторонних договоренностей между отдельными государствами-участниками объединения. А самое главное ЕврАзЭС проторило дорогу ЕАЭС» [Косов, 2021: 192].

Косов выявил причины эволюции позиции Беларуси по институциональным вопросам функционирования ЕАЭС. На начальном этапе функционирования ЕАЭС Минск не видел смысла в расширении полномочий наднациональных органов объединения. Руководство Беларуси заявляло, что нельзя ставить телегу впереди, что «сначала нужно создать соответствующий экономический фундамент. Однако в дальнейшем, подход белорусского руководства к полномочиям наднациональных структур был скорректирован. Во многом это было связано со стремлением использовать их авторитет, прежде всего Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в участившихся торгово-экономических конфликтах с Российской Федерацией. На данный момент Минск поддерживает курс ЕЭК на укрепление наднациональных органов ЕАЭС, расширение полномочий, которая должна обладать реальными возможностями влиять на выполнение государствами-членами своих обязательств» [Косов, 2021: 208].

Целесообразно начать освещение участия Республики Беларусь в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) с события, которое произошло после издания монографии. В первой половине января 2022 г. ОДКБ оказала весьма эффективную миротворческую поддержку Казахстану. Это свидетельствовало о вступлении ОДКБ в качественно новый этап своей истории. Внимательное прочтение монографии позволяет разобраться с предпосылками данного этапа.

Косов приводит мощные аргументы для обоснования следующего тезиса: «Участие нашей страны в ОДКБ отвечает национальным интересам РБ, способствует повышению ее авторитета на международной арене и развитию сотрудничества в военной и военно-технической сферах с другими членами организации, преследуя главную цель: укрепление национальной безопасности белорусского государства» [Косов, 2021: 232].

Несомненно, удался и третий раздел «Республика Беларусь между Востоком и Западом». Здесь вполне очевидно «освоение» А.П. Косовым четырёх проблемных полей.

Первое проблемное поле: «Республика Беларусь и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)». Точка отсчёта в истории ШОС – подписание 7 июня 2002 г. на саммите в Санкт-Петербурге Хартии ШОС. Если брать страны Старого Света, которые получили статус наблюдателя при ШОС, то первым здесь было моё Отечество. РБ уже семь лет имеет указанный статус. Что это дало нашей стране? «Позволило ей принимать участие во встречах высшего и высокого уровня: Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Совещания государственных секретарей советов безопасности и т. д. Тем самым для Беларуси расширились возможности международного диалога как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Официальным Минском ШОС рассматривалась как важный фактор стабильности и безопасности на евразийском пространстве, а также значимый элемент многополярного мира, не ущемляющий интересы стран-участниц» [Косов, 2021: 255].

Второе проблемное поле: участие Республики Беларусь в европейской программе Восточное партнерство (ВП). Программа Восточное партнерство не была и в обозримом будущем не будет приоритетной среди программ, запущенных ЕС. В феврале 2022 г. РБ приостановила участие в ВП. Я полностью согласен с коллегой в том, что «участвуя в программе Восточное партнерство, Беларусь стремилась реализовать свои национальные интересы в рамках прагматического и взаимовыгодного взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами, не приемля политического давления и вмешательства во внутренние дела стран-участников» [Косов, 2021: 278]. Ставка Брюсселя на политику никак не могла способствовать весомому раскрытию потенциала сотрудничества. Скорее, наоборот.

Третье проблемное поле: роль и место Республики Беларусь в реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь». Выявлены причины широкой поддержки данного проекта в нашем Отечестве. Учёный детально расписывает, что нужно для того, чтобы Белорусско-китайский индустриальный парк стал белорусским Гонконгом. Чётко излагаются мотивы официального Минска. «Белорусское руководство уверено, что проект «Один пояс – один путь» – это новая философия международных отношений, интеграция нового типа, интеграция поверх блоков. С одной стороны, она сохраняет все существующие глобальные и региональные институты, а с другой, – там, где это возможно, она их гармонизирует, устраняет барьеры на пути свободного движения товаров, инвестиций и людей» [Косов, 2021: 289].

Четвёртое проблемное поле: отношение нашего Отечества к ОДЭР – ГУАМ. Что скрывается за данной аббревиатурой? Организация за демократию и экономическое развитие – Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова.

Республика Беларусь, имея на протяжении многих лет дружеские отношения со всеми странами, входящими в ОДЭР – ГУАМ, тем не менее, не стремилась стать полноправным членом или даже наблюдателем данной организации, в силу ее реальной слабости и небольшой перспективности» [Косов, 2021: 316–317]. С февраля 2022 г. наступило резкое похолодание в белорусско-украинских отношениях, что затронуло и подход к этой организации в целом.

Особняком стоит структурный компонент «Вместо заключения. Белорусский проект “интеграции интеграций”». Главное звено в нем – отношение к данному

проекту Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Глава белорусского государства с октября 2011 г. до февраля 2022 г. весьма активно высказывался о необходимости создания общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока». Лукашенко первым употребил выражение «интеграция интеграций». Он сформулировал концептуальные основы «сопряжения различных интеграционных процессов – Евразийского экономического союза, инициативы “Один пояс – один путь”, ШОС, АСЕАН и других» [Косов, 2021: 325], неизменно обращал внимание на то, что «Беларусь находится на стыке двух интеграционных объединений. Исходя из этого, в белорусском политологическом дискурсе получил популярность концепт «Беларусь – мост между Востоком и Западом» [Косов, 2021: 325]. Учёный осмысливает этот концепт, аргументированно полемизирует с теми политологами, которые с порога отвергают «интеграцию интеграций», и тем самым доказывает правоту белорусского лидера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Косов А.П., Юрчак Д.В. (2021) Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве: монография /Под общ. ред. А.П. Косова. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 387 с.

Косов А.П. (2020) Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада: монография. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 316 с.

The Republic of Belarus and Post-Soviet Integration: Some Reflections on the Monograph of Vitebsk Scholars

(Review of the book: Kosov A.P., Yurchak D.V. (2021) The Republic of Belarus in the Integration Processes in the Post-Soviet Space. A.P. Kosov, ed. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov. 387 p.)

M.V. Strelets*

*Doctor of Sciences (History), Professor
Lutskaya street, 52, Brest, Belarus, 224011.*

***E-mail:** mstrelez@mail.ru

Key words: Belarus, Russia, integration, post-Soviet space, CIS, EAEU, CSTO, SCO, Eastern partnership, One Belt, One Road, GUAM.

DOI: 10.31857/S0201708322040167

EDN: gllfzo

REFERENCES

Kosov A.P., Yurchak D.V. (2021) Respublika Belarus' v integratsionnykh protsessakh na postsovetском prostranstve [The Republic of Belarus in the Integration Processes in the Post-Soviet Space]. A.P. Kosov, ed. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov. 387 p. (in Russian).

Kosov A.P. (2020) Sovremennye belorussko-rossiiskie otnosheniya: vospriyatие i otsenki politikov, ekspertov, SMI i obshchestvennosti Belarusi, Rossii, Ukrainy i stran Zapada [Modern Belarusian-Russian Relations: Perceptions and Evaluations of Politicians, Experts, Mass Media and the Public of Belarus, Russia, Ukraine and Western Countries]. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov. 316 p. (in Russian).